

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Билеты «Международная журналистика» — пробный билет

Один полный билет из пособия — посмотрите формат перед покупкой: обложка-конспект, тезисы для повторения и развёрнутый ответ. В полном пособии — все 34 билета, 211 страниц.

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

МГИМО МИД России · магистратура

ПРОГРАММА

«Международная журналистика» — собеседование на русском и английском языках

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА · БИЛЕТ Ж01 · ДЕМО

Долгосрочные стратегии в национальной и международной политике и экономике

■ Государственная стратегия как модель

- Стратегия гос. культурной политики до 2030 г. (распоряжение от 11.09.2024 № 2501-р) — 2 этапа: 2024–2027 и 2028–2030 гг.;
- 3 сценария по финансированию: доля учреждений культуры в удовлетворительном состоянии к 2030 г. — от +16 п.п. (инерционный) до 90% (базовый) и 100% (инновационный);
- цель к 2030 г. — до 4,5 млрд посещений культурных мероприятий в год.

■ Национальные экономические стратегии: общий паттерн

- Китай, 4 этапа с кон. 1940-х: модель Мао → командная экономика → реформы Дэн Сяопина (с 1978 г.) → «гармоничное развитие» с нач. 2000-х;
- Ю. Корея: госпартнёрство (1962–1997, рост ВВП до 11%) → либерализация под МВФ (после 1997–1998 гг.);
- Турция с 1923 г.: этатизм → смешанная экономика (1960) → неолиберализм (1980);
- общий вектор — от роли государства к рынку, но с откатами (Аргентина вернулась к неокейнсианству после 2003 г.).

■ Внешнеполитические доктрины России (1991–2012)

- «доктрина Козырева» (1991–1996) — интеграция в «западный клуб»;
- «доктрина Примакова» (с 1996) — собственные интересы, многополярность, СНГ «на разных скоростях»;
- Концепция 2000 г.: приоритеты личность/государство → ООН → СНГ → Европа → США → Азия;
- указ от 07.05.2012 ставит БРИКС выше G20 и ШОС.

■ Обновление нацпроектов (2025–2030)

- нацпроект «Культура» (2019–2024) заменён нацпроектом «Семья» с 01.01.2025 — культура встроена в демографическую политику;
- федпроект «Семейные ценности и инфраструктура культуры»: >367 млрд руб. на 2025–2030 гг., охват — ок. 11 тыс. учреждений.

■ Итог

- долгосрочная стратегия — выбор между сценариями, а не единственный путь;
- глобализация связывает экономику и политику: споры о ресурсах (Южно-Китайское море) неотделимы от геополитики;
- пересмотр стратегий (нацпроекты, доктрины, модели) — норма, а не сбой.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

■ Вводный контекст

Долгосрочная стратегия — документ или устойчивый политический курс, рассчитанный на горизонт от нескольких лет до нескольких десятилетий и задающий цели, этапы их достижения и ресурсы для этого. В отличие от текущей политики, которая реагирует на события по мере их наступления, стратегия фиксирует желаемое состояние объекта (экономики, культуры, внешней политики страны) на дальнюю дату и разбивает путь к нему на измеримые шаги. Такие документы существуют на трёх уровнях: национальном (экономические программы отдельных стран), отраслевом (например, культурная политика) и международном (внешнеполитические доктрины, встраивающие страну в систему международных отношений). Разберём эти уровни на конкретных примерах, применимых как к российским, так и к иностранным кейсам, а затем свяжем их с логикой международной системы в целом.

■ Государственная стратегия как образец жанра

Наиболее свежий и разработанный пример долгосрочной государственной стратегии в российской практике — Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 11 сентября 2024 года № 2501-р (в редакции распоряжений от 6 сентября 2025 года № 2467-р и от 30 апреля 2026 года № 1020-р). Она заменила прежнюю Стратегию 2016 года и её продление 2018 года, признанные утратившими силу, — типичная судьба долгосрочного документа: его пересматривают целиком, когда горизонт планирования исчерпан или изменились условия.

Документ реализуется в два этапа: первый — 2024–2027 годы, второй — 2028–2030 годы. На первом этапе утверждается детальный план на 2025–2027 годы и с 2025 года запускается программа «Земский работник культуры» — конкретизация абстрактной цели в инструмент кадровой политики. Ключевая черта документа — вариативность: авторы закладывают не один путь развития, а три сценария. Инерционный предполагает сохранение текущих тенденций и уровня финансирования — к 2030 году доля учреждений культуры в удовлетворительном состоянии вырастет лишь на 16%, объектов наследия — на 12%. Базовый сценарий, который авторы документа называют «наиболее реалистичным», предполагает постепенный рост внебюджетных поступлений и доведение доли учреждений

в удовлетворительном состоянии до 90%. Инновационный сценарий требует кратного увеличения расходов, государственно-частного партнёрства и меценатства — при нём к 2030 году 100% учреждений культуры и 90% объектов наследия оказываются в удовлетворительном состоянии. Целевые показатели заданы конкретно: обеспеченность организациями культуры — до 85%, посещения культурных мероприятий — до 4,5 млрд в год, то есть около 30 посещений на одного жителя страны. Такая структура — основания разработки, нормативная база, цели и задачи, сценарии, ресурсное обеспечение, этапы и целевые показатели — стандартный каркас, по которому в России строится любая долгосрочная государственная стратегия, а не особенность именно культурной сферы.

Важно оговориться: оценка «базовый сценарий наиболее реалистичен» — это позиция авторов документа на момент его написания, а не независимо проверенный факт. К середине 2026 года нет открытых данных о том, по какому из трёх сценариев страна движется фактически, — сама Стратегия отслеживает исполнение постфактум, а не в реальном времени.

■ Национальные экономические стратегии: типовой переход

Если культурная стратегия иллюстрирует технику долгосрочного планирования, то опыт разных стран во второй половине XX века показывает содержательный паттерн: движение от экономики с доминирующей ролью государства к рыночной модели с большей открытостью.

Китай прошёл этот путь через четыре различных этапа. С конца 1940-х до первой половины 1950-х действовала модель «новой демократии» Мао Цзэдуна; со второй половины 1950-х до 1970-х — советская административно-командная модель, включавшая «большой скачок» 1958–1960 годов и «культурную революцию» 1966–1976 годов; с конца 1970-х (с 1978 года) — рыночный переход, начатый Дэн Сяопином; с начала 2000-х — курс «гармоничного развития» Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина. Государственный план научно-технического развития КНР на 2006–2020 годы задавал конкретные ориентиры: снизить зависимость от импортных технологий до менее 30%, довести вклад отечественной науки в экономический рост до 60%, стать мировым лидером НИОКР к 2050 году. Проверить исполнение этих целевых цифр к 2026 году по имеющимся источникам нельзя — данные учебника относятся к середине 2010-х годов.

Южная Корея прошла три этапа: 1945–1961 годы — раннее послевоенное восстановление; 1962–1997 годы — государственно-регулируемое партнёрство государства и частного капитала с темпами роста ВВП до 11% в год; с конца 1990-х, после азиатского финансового кризиса 1997–1998 годов и вмешательства МВФ, — либерализация модели. Турция с 1923 года последовательно опробовала три модели: этатизм (усиленный после кризиса 1930-х годов), смешанную экономику с 1960 года, неолиберальную модель с 1980 года — при этом с 1963 года курс на присоединение к Европейскому союзу стал постоянным внешнеполитическим и экономическим вектором реформ. Иран сменил «тоухидную экономику» (опору на собственные силы и национализацию после революции 1979 года) на неолиберальные элементы с конца 1989 года, а затем, под давлением западных санкций из-за ядерной программы, усилил ориентацию на внутренний рынок. Индия почти четыре десятилетия после независимости 1947 года строила государственно-капиталистическую модель с государством как главным генератором индустриализации, а после реформ начала

1990-х (в том числе девальвации рупии на 20% и перехода к плавающему курсу) перешла к неолиберальной модели.

Общий вывод: направление перехода — от государства к рынку — устойчиво повторяется, но темп и глубина в разных странах сильно различаются, а при кризисах случаются откаты. Аргентина после 2003 года вернулась к неокейнсианской модели с усилением роли государства — прямое опровержение тезиса, что рыночный вектор необратим.

■ Внешнеполитические доктрины России как пример международной стратегии

Долгосрочная стратегия существует не только в экономике, но и во внешней политике: государство последовательно формулирует приоритеты своего места в мировой системе. Показательный кейс — эволюция внешнеполитических доктрин России 1991–2012 годов. «Доктрина Козырева» (1991–1996) делала ставку на быструю интеграцию в «сообщество цивилизованных государств», то есть в западный клуб; она закреплена в «Основах концепции внешней политики России» от 28 апреля 1993 года. С 1996 года ей на смену пришла «доктрина Примакова», построенная на четырёх постулатах: приоритет собственных национальных интересов без роли «младшего партнёра» в отношениях с Западом, курс на многополярность мировой системы, продолжение интеграции в глобализирующийся мир и развитие СНГ «на разных скоростях» с формированием «интеграционного ядра» вокруг наиболее готовых к сближению стран.

Концепция внешней политики России июля 2000 года, принятая в начале первого срока Владимира Путина, выстроила приоритеты иерархически: на первом месте — защита интересов личности, общества и государства, далее — решение глобальных проблем через ООН, затем — региональные приоритеты в порядке убывания значимости: СНГ, Европа, США, Азия. Указ Президента РФ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012 года, изданный в начале третьего президентского срока, обновил эту иерархию: БРИКС в перечне приоритетных многосторонних форматов поставлен выше «Группы двадцати» и Шанхайской организации сотрудничества. Материал, на который здесь можно опереться, описывает доктрины периода 1991–2012 годов и не охватывает более поздние концепции внешней политики России (2016 и 2023 годов) — как источник по актуальной стратегии он устарел, и называть его финальной точкой развития российской внешней политики нельзя.

■ Обновление национальных программ: культурная политика встроена в семейную повестку

Долгосрочные стратегии не статичны: их периодически пересобирают под новые приоритеты, и недавний российский пример хорошо это показывает. Национальный проект «Культура» действовал в 2019–2024 годах как самостоятельная программа. С 1 января 2025 года он не продлён, а заменён национальным проектом «Семья», в состав которого вошли пять федеральных проектов, включая «Семейные ценности и инфраструктуру культуры». Это осознанный сдвиг целеполагания: культура финансируется не как отдельная отрасль, а как инструмент укрепления семьи и традиционных ценностей — тот же ход зафиксирован и в Основах государственной культурной политики, и в разобранной выше Стратегии до 2030 года.

Параметры федерального проекта «Семейные ценности и инфраструктура культуры»: срок реализации — 2025–2030 годы, общее финансирование — более 367 млрд рублей на весь

период, из них 29 млрд рублей — в 2025 году; целевой охват — оснащение около 11 тысяч учреждений культуры за шесть лет. Основные направления — модельные библиотеки, детские культурно-просветительские центры, новые форматы домов культуры, ремонт детских школ искусств, поддержка программы «Пушкинская карта».

■ Международная система: экономика и политика как единый узел

Национальные и международные стратегии существуют не в вакууме, а внутри формирующейся международной системы, качественно отличной от предыдущих эпох. Ключевая её характеристика — глобализация: она делает мир целостным и создаёт взаимозависимость, которая может служить стимулом для совместных решений, но одновременно порождает защитную реакцию — протекционизм, автаркию, попытки самоизоляции, если страна опасается за свою идентичность или конкурентоспособность. Долгосрочная национальная стратегия неизбежно балансирует между этими двумя полюсами: открытостью, которая обещает рост, и защитой собственной специфики.

В современных международных отношениях экономика и политика не разделяются на причину и следствие: их взаимосвязь многомерна. Опровергается, в частности, старое функционалистское представление о том, что компромиссы по экономическим вопросам («низкая политика») достигаются легче, чем по вопросам престижа и безопасности («высокая политика»), — на практике именно экономические споры нередко оказываются острее дипломатических. Наглядный пример совмещения ресурсного и геополитического мотива — конкуренция вокруг Южно-Китайского моря: спор о нефтяных запасах на континентальном шельфе одновременно является спором о контроле над Парасельскими островами и архипелагом Спарли между Китаем, Тайванем, Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией и Брунеем. Обратный по логике пример — Арктика: конкуренция за природные ресурсы там сочетается с сильными стимулами к кооперации прибрежных и внерегиональных государств в сфере транспортных потоков и экологии.

■ Итоги и значение

Долгосрочная стратегия на любом уровне — национальном экономическом, отраслевом или внешнеполитическом — устроена по общей логике: она фиксирует горизонт в несколько лет или десятилетий, задаёт этапы движения к цели и почти всегда закладывает вариативность через явные или подразумеваемые сценарии, а не единственный путь. Второе общее свойство — регулярный пересмотр: национальные проекты заменяются новыми при смене приоритетов, внешнеполитические доктрины сменяют друг друга при смене руководства и международной обстановки, экономические модели откатываются назад при кризисах. Это не сбой стратегического планирования, а его нормальная динамика: стратегия описывает намерение двигаться в определённом направлении, а не гарантию линейного результата. Наконец, национальный и международный уровни стратегии переплетены: внутренние экономические и культурные программы страны формируют её место в мировой системе, а логика этой системы — переплетение экономики и политики, баланс глобализации и национальной специфики — задаёт рамки, в которых любая национальная стратегия вынуждена существовать.

EXAMBOOSTER

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Билеты «Международная журналистика»» — все 34 билета, 211 страниц в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый билет — отдельный пост с навигацией.

Купить magistratura.exambooster.ru/materialy

Telegram-канал [@mgimo_exambooster](https://t.me/mgimo_exambooster)

Телефон [+7 \(925\) 886-41-35](tel:+7(925)886-41-35)

E-mail info@exambooster.ru

Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.